

УДК 347.63

А.А. КУТТУБАЕВ,

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ (ЭЛЕМЕНТЫ) НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, СВЯЗАННЫХ С ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ ПРИ РАЗДЕЛЬНОМ ПРОЖИВАНИИ РОДИТЕЛЕЙ¹

Статья посвящена вопросу исполнения неимущественных семейно-правовых обязательств. Автор путем анализа норм гражданского и семейного законодательства характеризует такие условия надлежащего исполнения обязательства, как место и срок исполнения.

В системе семейно-правовых обязательств можно выделить группу неимущественных обязательств, связанных с воспитанием детей при раздельном проживании родителей. Нормы обязательственного права в основном направлены на регулирование имущественных отношений, поэтому возможность существования обязательств неимущественного характера всегда вызывает сомнения. В науке гражданского права уже ставился вопрос о допустимости регулирования и защиты неимущественных обязательств [1, с. 56–59]. В.А. Белов, подразумевая под обязательствами с имущественным содержанием те, которые служат удовлетворению имущественных интересов кредиторов, признает и возможность существования обязательств неимущественного содержания [2, с. 408]. Неимущественное обязательство относится к числу относительных неимущественных отношений, которые, как и личные (абсолютные) неимущественные отношения, опосредуют удовлетворение нематериальных интересов граждан. Объектом относительного неимущественного правоотношения, в том числе неимущественного обязательства, является поведение обязанного лица или лиц (должника в обязательстве), которое носит неимущественный характер [3]. Соглашения неимущественного характера в семейном праве являются договорами, порождающими юридическое обязательство [4, с. 143], то есть

относительное правоотношение, стороны которого конкретно определены. Содержание такого обязательства составляет обязанность одной из сторон воздержаться от совершения определенных действий, что соответствует сформулированному нами определению семейно-правовых обязательств [5] и легальному определению обязательства, данному в ст. 307 Гражданского кодекса (далее – ГК РФ). По поводу того, что в ст. 307 ГК РФ перечислены примеры действий обязанного лица и все они имеют имущественный характер, считаем, что данный перечень не является исчерпывающим.

В качестве одного из аргументов, подтверждающих обязательственный характер неимущественных отношений, связанных с воспитанием детей при раздельном проживании родителей, можно указать на наличие юридически значимого интереса у сторон данных правоотношений. В случае невыполнения обязанным лицом условий соглашения другая сторона имеет возможность обратиться в суд за защитой своих интересов. Кроме того, закон предусматривает применение процессуальных мер в отношении лица, не исполняющего решение суда.

Здесь нами приведены далеко не все аргументы в пользу обязательственного характера неимущественных отношений, связанных с воспитанием детей при раздельном проживании родителей. Мы

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ. Проект № 10-06-90722.

считаем, что тезис о существовании обязательств с неимущественным содержанием, выдвинутый в гражданском праве, является аргументированным [6; 7], поэтому указанные выше отношения рассматриваются нами в данной работе как обязательства с неимущественным содержанием.

В зависимости от своего объекта (предмета) группа неимущественных семейно-правовых обязательств делится на два вида: обязательства по осуществлению родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, и обязательства по определению места жительства ребенка.

Согласно ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. При этом принцип исполнения обязательств – исполнение обязательства надлежащим образом – характерен для всех обязательств, независимо от вида и основания возникновения, в том числе, по нашему мнению, и неимущественных обязательств.

Надлежащее исполнение обязательства включает в себя определенные сторонами условия (элементы принципа надлежащего исполнения обязательства). Последние объединены в две функциональные группы категорий: характеризующие пространственно-временные параметры исполнения (надлежащее место и срок исполнения обязательства) и определяющие условия его внешнего проявления в окружающем мире (надлежащий субъект исполнения; надлежащий предмет и способы исполнения) [8, с. 10].

Применительно к неимущественным обязательствам, связанным с воспитанием детей при раздельном проживании родителей, определенную актуальность имеют пространственно-временные параметры (элементы) их надлежащего исполнения, то есть определение надлежащего места и надлежащего срока исполнения обязательства. Далее рассмотрим указанные элементы в отношении каждого из видов неимущественных семейно-правовых обязательств.

Одним из главных условий надлежащего исполнения обязательства является исполнение обязательства в срок. Срок может быть установлен законом, иным нормативным правовым актом

или соглашением сторон. В системе юридических фактов срок относится к событиям [9, с. 166], так как назначенный хотя бы и по чьей-либо воле, наступает объективно; его приближение уже невозможно ни изменить, ни отменить [10].

Особенностью семейно-правовых обязательств, как мы уже указывали, является их длящийся характер, поэтому исполнение таких обязательств не сводится к совершению единичного акта, позволяющего оценить их надлежащее исполнение. В связи с этим возникает вопрос об определении срока и, соответственно, момента исполнения того или иного обязательства. Для разрешения вопроса о сроках исполнения обязательства, связанного с осуществлением родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, предлагается связать сроки надлежащего исполнения обязательства с регулярностью, временем и продолжительностью общения, устанавливаемыми соглашением сторон или решением суда. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ суд, определяя порядок общения, должен в том числе определить время и продолжительность общения. Отсюда напрашивается вывод, что одним из существенных условий соглашения о порядке осуществления родительских прав является условие о регулярности, времени и продолжительности общения. Такое обязательство будет считаться надлежаще исполняемым в случае, если общение ребенка с родителем, проживающим отдельно от него, происходит именно в сроки, установленные соглашением родителей или решением суда. А суть надлежащего исполнения заключается в том, что родитель, проживающий совместно с ребенком, не должен препятствовать его общению с другим родителем в установленный промежуток времени.

Таким образом, срок исполнения обязательства по осуществлению родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, состоит из промежуточных сроков, определяемых периодом времени, исчисляемым днями и часами. При определении временных критериев исполнения обязательства следует принять во внимание физиологические и возрастные особенности ребенка. Так, например, у детей дошкольного и школьного возраста разные режимы дня, в частности режимы сна и бодрствования. Поэтому, чтобы не

допустить нарушения условия исполнения обязательства в надлежащие сроки, порядок общения родителя с детьми разного возраста должен быть определен по-разному.

Под местом исполнения обязательства традиционно понимается то место, где должны быть совершены действия, составляющие содержание обязательства. Гражданское законодательство устанавливает правила о месте исполнения обязательства, применимые в том случае, если оно не установлено по-иному. Следовательно, можно полагать, что данные правила не применимы к рассматриваемым нами обязательствам, так как в документе, служащем основанием для их возникновения, как правило, уже определяется место их исполнения.

Местом исполнения обязательства неимущественного характера, связанного с осуществлением родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, является место общения родителя с ребенком, устанавливаемое соглашением родителей или решением суда. Следует обратить внимание на ошибки, допускаемые судом при вынесении решения по результатам рассмотрения спора об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Так, например, С. обратился в суд с иском к бывшей жене В. об определении порядка общения с несовершеннолетней дочерью, указав, что брак с ответчицей расторгнут, дочь осталась проживать с матерью, ответчица препятствует его общению с ребенком. Судом первой инстанции было принято решение об обязании В. предоставить возможность С. общаться с дочерью в период с 9.00 до 12.00 часов в воскресенье каждую вторую и четвертую недели месяца в присутствии В. по определенному адресу, куда она обязана приводить дочь. При этом встреча происходила в городе, где проживал С., а ответчица с дочерью проживала в деревне, расположенной в 45 километрах от города. Не имея личного транспорта, она с ребенком, несмотря на погодные условия и время года, вынуждена была добираться в город на попутном транспорте [11, с. 250]. Из данного решения видно, что место исполнения обязательства определено судом, и оно не отвечает интересам ребенка. Так, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ при определении порядка общения с ребенком родителя, проживающего отдельно от

него, то есть времени, места, продолжительности общения, суд с учетом обстоятельств конкретного дела должен исходить из права родителя, проживающего отдельно от ребенка, на общение с ним, а также из необходимости защиты прав и интересов несовершеннолетнего при общении с этим родителем. Следовательно, порядок общения, в первую очередь, должен отвечать интересам ребенка.

Указанное нами выше решение суда первой инстанции было отменено, и Верховный Суд Республики Татарстан, отменяя решение суда нижестоящей инстанции, пояснил, что указанные обстоятельства, непосредственно касающиеся интересов малолетнего ребенка, при разрешении спора судом учтены не были, суд не проверил, отвечает ли интересам ребенка такой порядок общения истца с дочерью и является ли решение исполнимым [11, с. 251].

Таким образом, местом исполнения обязательства, связанного с осуществлением родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, следует считать место общения родителя с ребенком, которое должно отвечать интересам ребенка. Для устранения возможных сложностей при исполнении обязательства место общения и, следовательно, место исполнения обязательства необходимо устанавливать по месту жительства ребенка, в интересах которого возникло такое обязательство. Такой вывод, казалось бы, не соответствует условиям тех соглашений, в которых предусмотрено, что родитель, проживающий отдельно от ребенка имеет возможность проводить совместно с ребенком каникулы в месте своего жительства или в любом подходящем для этого месте. Но это не так. Во-первых, такая возможность должна быть прямо указана в самом соглашении или решении суда; во-вторых, указанное право родителя реализуемо только при наличии согласия самого ребенка и только в тех случаях, если это не противоречит его интересам (в том числе необходимо учитывать состояние его здоровья); в-третьих, родитель совместно с другим родителем оформляет все документы, необходимые для отдыха ребенка (в том числе и за границей) именно по месту жительства ребенка. И, в-четвертых, считаем правильным, если родитель сам лично забирает ребенка для проведения совместных каникул с места его (ре-

бенка) жительства (в предлагаемом нами случае это будет его обязанностью). Рассматриваемый случай является частным случаем, так как он возникает только при определенных условиях, и место непосредственного общения меняется только на определенное (короткое) время.

Установление места общения ребенка и соответственно места исполнения обязательства по месту жительства ребенка отвечает интересам ребенка, заботе о его физическом и психическом здоровье, позволяет учесть его возрастные и физиологические особенности и соответствует основным началам семейного законодательства, в частности принципу приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетнего.

Пространственно-временные параметры надлежащего исполнения обязательства, связанного с определением места жительства ребенка (детей) при раздельном проживании родителей, имеют свои особенности. Эти особенности, в первую очередь, связаны с его длящимся характером. В таком обязательстве не определен срок исполнения обязательства. Полагаем, что срок исполнения обязательства здесь совпадает со сроком действия соглашения. Соглашение, по общему правилу, если иное не установлено в самом соглашении, прекращает свое действие в случае достижения ребенком 18-летнего возраста, при приобретении несовершеннолетним полной дееспособности, в случае усыновления ребенка, лишения одного (или обоих родителей) родительских прав, а также в случае смерти одного из родителей или ребенка. Действие решения суда об определении места жительства ребенка также может быть прекращено по тем же основаниям.

Согласно ст. 190 ГК РФ установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить. В рассматриваемом нами обязательстве срок не определен ни календарной датой, ни истечением периода времени. Прекращение обязательства связано с наступлением события, но утверждать, что срок определен указанием на событие, мы также не можем, так как согласно указанной статье событие должно неизбежно на-

ступить. Прекращение же обязательства в нашем случае связывается с событиями, относительно которых неизвестно, наступят они или нет. Согласно п. 2 ст. 157 ГК РФ, если стороны сделки поставили прекращение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит, такая сделка считается совершенной под условием. Следовательно, как отмечают М.Я. Кириллова и П.В. Крашенинников, такое событие определяет не срок, а условие договора [12, с. 682].

Установление срока исполнения обязательства, связанного с определением места жительства ребенка (детей) при раздельном проживании родителей, усложняется еще тем, что в силу своего длящегося характера данное обязательство не предусматривает совершения обязанным лицом какого-то одного действия. Содержание обязательства составляет обязанность родителя, проживающего отдельно от ребенка, воздержаться от совершения действий, препятствующих реализации права другого родителя на проживание с ребенком, при этом в течение всего периода существования обязательства.

Таким образом, вышеизложенное позволяет нам сделать вывод, что срок исполнения обязательства в данном случае должен определяться периодом времени. Обязательство должно исполняться в течение всего этого периода. Течение срока, определенного нами периодом времени, начинается с календарной даты, указанной в самом соглашении или решении суда, при этом окончание срока определяется наступлением события.

Местом исполнения обязательства, как и в предыдущем случае, считается место жительства ребенка, а последнее определяется соглашением родителей или решением суда. Согласно ст. 20 ГК РФ местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей. Отсюда возникает вопрос: насколько верно заключение соглашения о месте жительства ребенка до достижения им 18 лет? С позиции семейного законодательства это считается верным. Так, в ст. 61 Семейного кодекса РФ говорится, что родительские права прекращаются по достижении детьми возраста восемнадцати лет. А к родительским

правам относится, в том числе, право проживать совместно с ребенком.

В научной литературе, исходя из правил ст. ст. 26, 27 ГК РФ, делались выводы, что гражданское законодательство предусматривает избрание ребенком в возрасте от 14 до 18 лет места жительства с письменного согласия законных представителей, поскольку реализация права избирать место жительства по усмотрению ребенка не названа в ст. 26 ГК РФ [13, с. 14]. Также обоснованным является вывод, что условия соглашения о месте жительства ребенка, достигшего возраста 14 лет, должны согласовываться с ним. Таким образом, представляется более правильным заключение соглашения о месте жительства ребенка, при раздельном проживании родителей до достижения ребенком 14 лет, с последующим перезаключением такого соглашения с учетом мнения самого ребенка. Мнение ребенка учитывается и в первом случае. Учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, является обязательным при условии, что это не противоречит его интересам [14]. Но в предлагаемом нами случае мнению ребенка придается немного иное правовое значение. Так, в случае заключения соглашения до достижения ребенком возраста 14 лет, учитывается его мнение относительно желания проживать только с кем-то из родителей, если же ребенок достиг возраста 14 лет, то он может выразить мнение об определении своего места жительства не только по месту жительства одного из раздельно проживающих родителей.

Итак, в системе семейно-правовых обязательств выделяются в отдельную группу обязательства с неимущественным содержанием, к которым относятся обязательства, возникающие по поводу воспитания детей при раздельном проживании родителей. Как и все иные обязательства, данные обязательства также должны надлежаще исполняться. Обязательство будет считаться надлежаще исполненным, если соблюдены все требования, предъявляемые к элементам, в том числе к пространственно-временным параметрам (элементам) надлежащего исполнения. Пространственно-временные параметры (элементы) надлежащего исполнения обязательств, связанных с воспитанием детей при раздельном проживании родителей, должны быть определены с учетом

возрастных, физиологических особенностей несовершеннолетних и отвечать их интересам.

Таким образом, на основе анализа норм гражданского законодательства и сопоставления их с отраслевыми особенностями семейно-правовых обязательств можно сделать следующие выводы относительно определения пространственно-временных параметров (элементов) надлежащего исполнения обязательств, связанных с воспитанием детей при раздельном проживании родителей:

– местом исполнения указанных обязательств является место жительства ребенка, в связи с чем в обязательствах, связанных с осуществлением родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, место общения отдельно проживающего родителя с ребенком необходимо устанавливать по месту жительства ребенка, в интересах которого возникло обязательство;

– срок исполнения обязательства по осуществлению родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, состоит из промежуточных сроков, определяемых периодом времени, исчисляемым днями и часами. Чтобы не допустить нарушения условия исполнения обязательства в надлежащие сроки, порядок общения родителя с детьми разного возраста должен быть определен по-разному;

– срок исполнения обязательства по определению места жительства ребенка должен определяться периодом времени. Обязательство должно исполняться в течение всего этого периода. Течение срока, определенного периодом времени, начинается с календарной даты, указанной в самом соглашении или решении суда, а окончание срока определяется наступлением события.

Список литературы

1. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательствах. – М., 1950. – 402 с.
2. Белов В.А. Гражданское право: особенная часть: учебник. – М.: АО «Центр ЮрИнфор», 2004. – 767 с.
3. Богатырев Ф.О. Состав относительных неимущественных гражданских отношений // Журнал российского права. – 2002. – № 11. – С. 84–94.
4. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 197 с.
5. Куттубаев А.А. К вопросу о правовой природе семейно-правовых обязательств // Бизнес в законе. – 2009. – № 5. – С. 272.

6. Богатырев Ф.О. К вопросу о существовании обязательств с нематериальным интересом // Журнал российского права. – 2004. – № 1(85). – С. 88.
7. Филиппова С.Ю. Неимущественные обязательства: к дискуссии о существовании и содержании // Российская судья. – 2007. – № 11. – С. 27.
8. Чайка А.А. Принцип надлежащего исполнения обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2007. – 22 с.
9. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Госюриздат, 1958. – 185 с.
10. Советское гражданское право. Т. 1: учебник / под ред. Ю.Х. Калмыкова, В.А. Тархова. – М., 1991. – С. 192–193.
11. Обзор судебной практики Верховного суда Республики Татарстан за третий квартал 2007 г. (по гражданским делам) // Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (Постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева [и др.]; отв. ред. О.Н. Низамиева. – М.: Проспект, 2010. – 560 с.
12. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. – 1326 с.
13. Гордеюк Д.В. Место жительства ребенка: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 23 с.
14. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 № 10 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 февраля 2007 г. № 6) // Судебная практика по семейным спорам / руководитель коллектива составителей П.В. Крашенинников. – 2-е изд., перераб., и доп. – М.: Статут, 2008. – С. 340.

В редакцию материал поступил 16.12.10

Ключевые слова: неимущественные семейно-правовые обязательства, исполнение обязательства, надлежащее место и срок исполнения обязательства.

